

МЕТАФОРА ВОЙНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале немецких СМИ)

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К. А. Филиппов

В статье дается описание истории подходов к исследованию метафор, а также рассматриваются концепты, относящиеся к понятийной сфере «Война». Всего было исследовано 394 политических фельетона.

The article describes the history of approaches to research of metaphors and considers the concepts related to the conceptual field «War». 394 political feuilletons were analysed.

В последние годы все большее внимание исследователей привлекает к себе метафора в политическом дискурсе. Интерес к языку политики (и к метафорам, в частности) объясняется особенностями жизни в современном мире: бурным развитием информационных технологий, возрастающей ролью средств массовой информации, тенденцией к глобализации. Существует огромное количество лингвистических работ, посвященных метафоре (Н. Д. Арутюнова, М. П. Брандес, Ю. М. Скребнев, Дж. Лакофф, М. Джонсон, В. В. Виноградов и многие другие). При рассмотрении советского/российского политического дискурса многие ученые (А. Н. Баранов, А. А. Федосеев, Е. И. Шейгал) отмечают наряду с другими его особенностями присущую ему высокую степень метафоризации. Однако вопрос использования метафор в политическом дискурсе на материале немецкого языка изучен недостаточно хорошо, что говорит об актуальности выбранной темы статьи.

В современной лингвистике не существует однозначного мнения относительно определения метафоры. Существует два определения метафоры – узкое, основанное на традициях античной риторики, и широкое, распространенное в современной лингвистике. Античная риторика рассматривает

метафору в рамках стилистики и причисляет ее к одному из тропов. При этом существует два вида тропов: к одному из них помимо метафоры относятся метонимия и оксюморон, к другому – метафоры, ирония и аллегория. Под метафорой понимается определенное внешнее сходство, на основе которого можно сравнивать одно с другим. В этом смысле античная риторика говорит о метафоре как о «коротком сравнении»¹. При этом аллегория отличается от метафоры только тем, что аллегория, в отличие от метафоры, относится не к отдельному слову, а к целым выражениям.

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение метафоре: «Троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширенном смысле термин метафора применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении»².

В современной лингвистике³ метафору понимают в более широком смысле – как образную речь вообще. В этом отношении под определение метафоры попадает также и аллегория. Таким образом, не только

понятие *das europäische Haus* («европейский дом»), но и выражение *wir bauen das europäische Haus* («мы строим европейский дом») является метафорой. По справедливому замечанию Р. Хюльсе, «метафора заменяет целый мир представлений другим, а не только одно слово другим»⁴.

Помимо традиционного подхода, в котором метафоры рассматриваются как «риторико-стилистическое облачение»⁵, в последнее время все большую популярность приобретает когнитивный подход к изучению метафор. При данном подходе метафоры считаются когнитивным феноменом. Она принадлежит не только уровню языка, но и уровню мышления. Дж. Лакофф и М. Джонсон пишут в своей монографии «Метафоры, которыми мы живем», что одним из важным их тезисов является то, что метафора не представляет собой языковое явление. Они пытаются доказать, что само человеческое мышление протекает метафорично, т. е. человеческая концептуальная система структурирована метафорически и определяется метафорами⁶. Тем самым когнитивную лингвистику не интересует метафора как языковой феномен (как при риторическом подходе), но лишь как отражение человеческого мышления.

В своем исследовании метафор мы придерживаемся дискурсивного подхода к изучению метафор. Данный подход еще не до конца разработан и поэтому представляет большой интерес. Многие ученые⁷ пытались описать метафоры как феномены дискурса, однако у всех у них не было полной ясности в определении того, что есть метафора и как она функционирует. Дискурсивный подход основывается на том, что метафора не является простым процессом познания (как при когнитивном подходе), но и не только языковым феноменом в том смысле, что каждый может решать, какие метафоры в каких ситуациях он использует (как при риторическом подходе). В своей монографии Р. Хюльсе пишет: «Метафоры являются составными частями дискурса, любой дискурс содержит характер-

ные для него метафоры, т. е. определенную комбинацию метафор и особый способ использования метафор»⁸.

Во все времена велись войны, поэтому военная лексика – один из основных источников метафоризации. Богатый военный опыт традиционно находил свое отражение и в национальной ментальности, военные метафоры как бы показывали наиболее эффективный путь для решения сложных проблем общества.

Целый ряд исследователей, таких как Ю. А. Бельчиков, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Н. А. Кузьмина, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов и другие, утверждают, что военная метафора – яркий признак политических текстов. «...Война – одна из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе»⁹.

При помощи военной метафоры автор пытается выразить представления и оценки какого-то фрагмента действительности, относящегося к совершенно иной понятийной области. Военная метафора навязывает обществу конфронтационные стереотипы решения проблем, ограничивает поиск альтернатив в социальном развитии и решении конкретных проблем. Но эта метафорическая война ведется в условиях мира, а в мирной жизни законы военного времени не применяются. Типичная метафорическая атака – это всего лишь элемент дискуссии, цель которой – поиск истины, а не физическое уничтожение противника¹⁰. Исследование политических фельетонов показало, что военная метафора часто встречается и в немецком политическом дискурсе.

Рассматриваемая метафорическая модель представляет политическую жизнь Германии как место сражения, где противоборствующие силы пытаются выиграть и занять главенствующие позиции в госу-

дарстве. Одной из наиболее важных функций самого политического дискурса является борьба за власть, следовательно, в нем первоначально заложена сема войны.

Проведенный анализ военных метафор в современных политических фельетонах в немецкой прессе позволяет выделить следующие типы метафор¹¹:

- Kampf- und Gefechtarten (война и ее разновидности);
- Frontgeschehen und Waffen (военные действия и вооружение);
- Beteiligte an den Kampfhandlungen (участники военных действий);
- taktische und strategische Führung (тактика и стратегия военных действий).

1. В концепт «Kampf- und Gefechtarten» входят метафоры, которые характеризуют виды политических войн в Германии. Основное количество таких метафор относятся к периоду выборов в немецкий парламент.

1) *Die «Angie, Angie»-Rufe damals, die auch jetzt im Wahlkampf wiederhallen, signalisierten die Erwartung der Parteibasis: Eine Frau kann uns jetzt besser aus dem Schlamassel befreien als Männer, die ihn angerichtet haben.* („Angela Merkel und der kleine Unterschied”).

2) *Schlammschlachten mit dem politischen Gegner, in den USA als «negative campaigning» durchaus üblich, lohnen sich dagegen kaum - man weiß ja nie, mit wem man nach den Wahlen zusammenarbeiten muss.* („Wie amerikanisch wird der deutsche Wahlkampf?“).

2. Концепт «Frontgeschehen und Waffen» целесообразно разделить на два типа: а) Kampfhandlungen und Aufbereitung (военные действия и подготовка к ним) и б) Waffenarten und ihre Benutzung (виды вооружения и их использование).

а) Kampfhandlungen und Aufbereitung.

Метафоры данной группы способны обозначать едва ли не все политические действия, особенно производимые интенсивно, целеустремленно, решительно.

3) *Viel Zeit für ordentliche Attacken auf die Regierungspolitik bleibt künftig nicht.* („Über das Scheitern“).

4) *Die klare Frontstellung zwischen der Welt der Sühne und der Rebellen gegen die Welt der Väter und des Imperiums hat sich zugunsten einer unübersichtlichen Situation aufgelöst.* («Krieg der Sterne» und die neuen Vater-Sohn-Konflikte«).

б) Waffenarten und ihre Benutzung.

Участники политических боев используют разные виды вооружения и иные средства для ведения боя.

5) *Ist doch klar, dass der Kanzler bei diesen Erfolgen verspricht: Wir reformieren weiter. Ist doch prima Wahlkampfmunition für Schleswig-Holstein und Nordrhein-Westfalen - oder?* („Wähler und Politiker - zwei Welten“).

б) *Auch das Instrument der aktuellen Stunde droht zu verkommen – und damit eine der schärfsten Waffen der Opposition.* („Über die Rolle der Wirtschaft im Wahlkampf“).

Подобная метафора, с одной стороны, позволяет представить средства политической борьбы как максимально эффективные, способные нанести врагам решительное поражение, а с другой – представить отношения внутри партий и движений как своего рода «фронтное братство», скрепленное тяжелыми испытаниями. В сознании граждан стирается граница между войной и мирной жизнью, суровые боевые законы как бы распространяются на гражданскую жизнь¹².

3. Beteiligte an den Kampfhandlungen. В данном концепте представлены участники военных действий, лагеря противников, а также шпионы, диверсанты и вражеские агенты. Так же как и в других концептах, военные метафоры этой группы используются по большей части в политических фельетонах, посвященных выборам в немецкий парламент и проблеме создания «большой коалиции».

7) *Gibt es etwas Entsprechendes auch bei aufrechten Demokraten, bei denen, die sich als Frontkämpfer der wehrhaften Demokratie fühlen?* („Die Herrschaft der Konformisten“).

8) *Die Große Koalition, das ist erkennbar der Vorsatz beider Lager, hat nur dann eine Chance, wenn sie sich selbst eine gibt.* („Wer profitiert von der großen Koalition?“).

4. Taktische und strategische Führung. Politische Gegner führen ständige Kämpfe gegeneinander. Für diese Zwecke bildet jedes «Lager» seine Strategie und Taktik der Führung «Kriege».

9) *Weil – so die Sorge - alle Beteiligten ihre Strategie künftig vor allem unter dem Aspekt der großmöglichen Fernwirkung planen werden.* („Herr Fischer, drückt der Eindruck?“).

10) *Doch die in Strategie und Taktik geschulten Genossen wappnen sich längst für den Ernstfall.* („Fundamentalismus und Identität“)

В большинстве лингвистических работ, посвященных описанию метафор, военные метафоры относят к группе социологических метафор. Они достаточно прочно вошли в нашу жизнь. Посредством СМИ военные метафоры проникают также в нашу повседневную жизнь. Особенно полно военные метафоры представлены именно в политическом дискурсе, поскольку различные партии используют свои стратегии для победы и уничтожения противника на выборах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Pielenz M.* Argumentation und Metapher. Tübingen, 1993. S. 65–66; *Schmitt R.* Metaphern des Helfens. Weinheim, 1995. S. 69

² Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Яреца. М., 2002. С. 296.

³ *Vyke K., Stützel G.* Öffentlicher Sprachgebrauch. Opladen, 1996; *Villwock J.* Metapher und Bewegung. Hamburg, 1999.

⁴ *Hylse R.* Metaphern der EU-Erweiterung als Konstruktionen europäischer Identität. Berlin, 2002. S. 25

⁵ *Pielenz M.* Op. cit. S. 66

⁶ *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем. М., 1998. С. 25.

⁷ *Chilton P.* Security metaphors. New York, 1996.

⁸ *Hylse R.* Op. cit. S. 33.

⁹ *Баранов А. Н., Караулов Ю. Н.* Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991. С. 189.

¹⁰ См. подробнее: *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. С. 104–105.

¹¹ Подобное выделение метафор основывается на классификации, представленной в монографии: *Kyster R.* Militärmotaphorik im Zeitungskommentar. Göttingen, 1978. S. 46.

¹² *Чудинов А. П.* Указ. соч. С. 109.